

ВЗРЫВ НА ОЧЁРСКОЙ СЦЕНЕ

Режиссер Роман Чечкин рискнул поставить сложный спектакль
«Хаос. Женщины на грани нервного срыва». И не прогадал

Максим
ШАРДАКОВ
info@zvezda.su

Даже маститые режиссеры крайне редко решаются ставить пьесы Мики Мюллюахо. И дело не в динамически трудных сюжетах с парадоксальными диалогами и эпатажными выкрутками. Главное, что они просто боятся быть непонятыми публикой. И правда, на спектаклях мужская аудитория застывает в недоумении. И как-то по-новому, с опаской, поглядывает на своих дам, сидящих на соседних местах. Оказывается, мы совершенно не знаем наших любимых женщин...

О том, как была принята смелая театральная задумка в прикамской глубинке, рассказывает актриса Крестина Безгодова.

О ЖЕНЩИНАХ!

– Крестина, что же такое случилось с женщинами в XXI веке? Какие события или мысли способны вогнать их в депрессию и вызвать панику?

– У каждого из нас есть точка срыва, писала поэтесса Екатерина Безгерц. И была права. Терпению в конечном итоге приходит конец, и наступает мир хаоса – в голове, в действиях, в отношениях с тебе подобными. Человек не может вечно служить пажом бесконечной череде событий, быть затворником в своем личностном замке Иф, не сойдя при этом с ума. Отчасти об этом посредством сложнейшего из искусств попытался сказать публике самобытный режиссер авторского молодежного театра «Семь пятниц» Роман Чечкин, поставив спектакль «Хаос. Женщины на грани нервного срыва» (16+). Пьеса финского автора Мики Мюллю-

Фото из архива театра «Семь пятниц»

ахо, которая при прочтении может показаться легкой социально-бытовой комедией, на самом деле насквозь пропитана тонкой сатирой. Главные героини – обычные дамы за 30. И всех объединяют проблемы, которыми в реальности ежедневно окружены среднестатистические женщины планеты.

– Не раскрывая всего содержания, можете охарактеризовать главных героинь спектакля?

– История Софии (актриса Ксения Широколова), простой учительницы, ставится основой произведения. Но, как говорится, каждому позвоночнику не чужды переломы. Она неистово рвется сохранить традиции школы, чего не делает новая директриса, «продавшая» храм знаний, согласившаяся на его расформирование. В борьбе за справедливость и в поиске решения вопроса, как стать директором не ради наживы, а во имя просвещения, проходят будни женщины.

Пожалуй, бой за идеалы – это главное, что роднит Софию с ее подругами по пьесе – Эмми (Крестина Безгодова) и Юлией (Наталья Плотникова), которые, приходясь друг другу сестрами, совершенно не знают друг друга. Журналистка Эмми экспериментирует с запрещенными лекарствами, убивает уйму времени на работе, забывая дарить внимание дочери. Юлия же, как ни парадоксально, будучи дипло-

Все героини скрывают в глубине души трудности, находятся на грани нервного срыва, но при этом пытаются помочь друг другу

м и р о в а н н ы м психотерапевтом, с младых лет ловит приключения на одно мягкое место, влюбляясь в разных мужчин, совершенно не разбираясь в них. Сестры постоянно ссорятся, погружены каждая в свой ворох неприятностей и почти не слушают чаяний Софии. Все героини скрывают в глубине души трудности, находятся на грани нервного срыва, но при этом пытаются помочь друг другу. Эмми делает попытки выпутать Юлию из плена наивности в скоропалительных «да» мужчинам, предлагает Софии варианты спасения школы и ее отношения к жизни. Юлия же не может помочь даже себе...

ПРОДУМАННЫЙ ХАОС

– Действительно, для мужского восприятия – сплошная «Санта-Барбара». Хаос какой-то...

– А в названии пьесы этот термин неслучаен. Чтобы создать атмосферу хаоса, двух сталкивающихся миров, гармонии и ее антиподов, Мюллюахо прописывает пункт «все роли исполняют три женщины». Для нас, непрофессиональных актрис, эта задача казалась неподъемной, ведь пришлось примерять на себя сразу несколько образов, каждую сцену менять голос, походку, движение,

не запутаться в режиссуре. Режиссер Чечкин придерживался авторской концепции, придумав свое решение сценографии. Он использовал театральные зеркала, обклеенные газетными вырезками. Помимо отображения реальности со светлыми и темными сторонами жизни, они обозначали еще и вечную шекспировскую истину: «Весь мир – театр, а люди в нем – актеры».

Сюжет пьесы Мюллюахо построен на воспоминаниях трех женщин со «взор-

ванным» мозгом. На критическое душевное состояние намекают и причёски актрис: взъерошенные, поставленные дыбом волосы, в народе их называют «взрыв на макаронной фабрике». Отрывки воспоминаний Роман Чечкин перестраивает с помощью стола и стульев. Эти атрибуты, по ходу пьесы переставляемые самими актрисами, образуют пластические сцены, дополняемые грамотно подобранной музыкой (например, «Where is my mind?» («Где мой разум?») из культового фильма «Бойцовский клуб» (18+), что мгновенно перекидывает зрителей от истории к истории – будь то кабинет психотерапевта или интернет-кафе.

ЖЕНСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

– Крестина, судя по отзывам зрителей, авторский замысел и его воплощение с оригинальными режиссёрскими экспериментами публика поняла правильно?

– Во всяком случае, ее прекрасная половина точно проникла в самую суть постановки. Так, одна из зрительниц поделилась со мной после премьеры: «Мы даже не задумываемся, что так живут многие неравнодушные к своей и чужим судьбам люди, не догадываемся, что скрывается за их внешностью. Одна ситуация цепляет другую, создавая ком проблем, и мы не замечаем, как это доводит до ручки. Порой, ныряя в решение своих неприятностей, не видим, что нашим близким тоже плохо и им необходим своевременный совет. Думаю, многие присутствующие узнали в персонажах самих себя». Значит, задача режиссера, поставленная перед коллективом, выполнена. Главное, чтобы у каждой женщины житейский кризис остался только эпизодом в жизни, а не растянулся до самого ее конца.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В финале, после череды событий, героини встречаются в кафе и делятся свежими новостями из своей жизни. Сложилось всё вполне благополучно. София стала демократичным директором школы, Юлия наконец-таки повстречала настоящую любовь, а Эмми с успехом продолжает строчить в авторитетные издания, периодически общаясь с дочерью. Как-никак за черной полосой следует белая, после ночи наступает рассвет...

Фото из архива театра «Семь пятниц»